

ДОЖИВЕМ ЛИ ДО РАССВЕТА

Ну, вот, россияне мои дорогие. После того, как схлынули первые эмоции, вызванные страшной трагедией в Кемерово, обожженный несчастием мозг включается в некоторый аналитический режим. Все-таки дает себя знать опыт, приобретенный за 14 лет работы в строительной отрасли. Пусть этот опыт не подкреплён инженерными знаниями, но, тем не менее, знакомство с режимами проектирования, согласования, подготовки рабочей и исполнительной документации по строительству было основательным. И что самое важное, что дает мне кое-какое право рассуждать на данную тему, это то, что практически все объекты, на которых приходилось работать, были объектами социальной инфраструктуры, предназначенные для массового присутствия людей – то есть супер- и гипермаркеты, пятизвездная гостиница, производственные объекты особо опасного характера.

Любой объект, предполагаемый к строительству, как бы коряво эта формулировка не звучала для нормального русского человека, начинается с проекта. И этот проект согласно действующему законодательству состоит из четко прописанного количества разделов, среди которых есть и специальный, для внесения туда данных по системам жизнеобеспечения здания или сооружения. Помимо этого специального раздела, в разделы АР (архитектура), КЖ (конструкции железобетонные), КМ (конструкции металлические) и в ряд других, куда вносятся данные по обеспечению

* В тексте сохранены стиль, орфография и пунктуация автора

стойкости указанных архитектурных элементов и конструкций на случай возникновения пожара. Там, где конструкции и элементы здания могут оказаться под воздействием огня, предусматривается их защита. А уж вариантов такой защиты множество. От самых простых, в виде покрытия огнестойкими составами, до бесконечности. Естественно, чем сложнее решение, тем оно дороже. Но эта защита должна удерживать конструкции от разрушения на время, однозначно достаточное для полной и безопасной эвакуации людей. А самое важное – любое здание или сооружение разделяется на так называемые пожарные отсеки – помещения или группы помещений, с различным предназначением и постоянным или временным пребыванием людей. Любой здравомыслящий человек понимает, что там, где установлены всякие «железяки» и постоянно людей нет, не надо предпринимать мер пожарной безопасности таких же, как в конференц-зале на тысячу мест. Но при этом пожарные отсеки должны друг от друга отделяться тем, что не горит в принципе - кирпичными или бетонными стенами с проемами, в которых монтируются двери или ворота повышенной огнестойкости. Такие конструкции порой имеют индексы огнестойкости 80, 100, 120. То есть при огне, бушующем с одной стороны, с другой стороны находиться вполне безопасно в течении 80, 100 или 120 минут. Достаточно ли 2 часа для безопасной эвакуации людей?

Первый раз я столкнулся с этими конструкциями, как ни странно это звучит, в театре. После спектаклей между залом и сценой с арьерами и прочими вспомогательными помещениями театра опускался волне себе внушительный металлический занавес. Зачем – стало сразу понятно, когда я увидел, что хранится за сценами, в пазухах и примыкающих к ним пространствах – картонные и тряпочные декорации самого иссушенного качества – просто порох, если туда попадет хотя бы искра. А уж искрить есть чему сразу над сценой – там сосредоточены световые приборы и подводящие кабели. И это только штатное оборудование театра. А бывали спектакли, к которым довозили по несколько тонн световой аппаратуры и подключали армейские дизельные электростанции, работавшие для подачи дополнительной мощности на световые приборы. Два примера, которым я был и свидетелем и в которых непосредственно участвовал – спектакль Анджелен Прельжокаж «Ромео и Джульетта» на сцене театра имени Мусоргского проходил под рычание двух дизельных генераторов во дворе театра, и спектакль труппы Торо Сааринена на сцене Александринского театра потребовал привоза восьми тонн аппаратуры из Финляндии. Был и анекдотический, а точнее трагикомический эпизод на сцене БДТ имени Горького. За ним, как я полагаю, кроются козни конкурентов. Летний сезон – время зарабатывания денег на туристическом потоке. В том числе и показом

русской балетной классики. На сцене БДТ труппа Петухова показывает «Лебединое озеро». Прекрасный спектакль в новейших декорациях, выполненных талантливым художником, с новыми костюмами, изготовление которых потребовало немалых затрат. Как устранить с рынка этого конкурента? Балетные спектакли идут и в Александринке, и в театре Мусоргского и даже на сцене Дома офицеров – всем надо заработать за лето. Оказалось, устранить достойного конкурента просто – достаточно помахать перед потолочным датчиком системы пожаротушения зажженной сложенной газетой.

Посреди второго акта с потолка на сцену – на артистов балета и солистов, на новые красивые декорации и костюмы с потолка полился дождь из ржавой воды. При этом был он настолько интенсивен, что через минуту вода полилась в оркестровую яму. Надо отдать должное дирижеру, который скомандовал «Играйте!» и не ушел с пульта, дав команду к эвакуации, до тех пор, пока в оркестровую яму вода не полилась потоком. А все потому, что сработавшая от датчика система пожаротушения была сухотрубной – в трубах не было постоянного наличия воды, чтобы исключить случайные протечки. И только по срабатыванию датчиков мощные насосы погнали воду через заржавевшие изнутри трубы. Такое инженерное решение применяется там, где надо исключить случайное попадание воды на площадь, орошаемую при возникновении возгорания. И уж будьте спокойны, тот, кто применил такой варварский способ, знал, что делает.

Теперь вернемся к проекту. Безразлично, будь-то проект нового строительства с нулевого цикла, или проект перестройки существующего здания под новое предназначение. Проект проходит государственную экспертизу. И государственные эксперты – люди самой высокой квалификации в своих вопросах задают очень точные вопросы и выдают на гора целые списки замечаний. Проектировщикам совместными усилиями с заказчиком дается время на их исправление, уточнение технических решений, переделку проекта в соответствии с замечаниями. По мере устранения недостатков, на языке строителей это называется снятие замечаний, проект получает согласование государственного органа. Это означает, что предложенные проектировщиком технические решения соответствуют нормативам и стандартам, действующим на момент выдачи согласования. Кто эти люди, кто согласовал перестройку кондитерской фабрики в торгово-развлекательный комплекс? На что они закрыли глаза в проекте? Сколько серебряников им досталось за души погибших в огне?

Может быть, я возвожу напраслину на достойных уважения людей и специалистов. Прошу меня простить. Хочется верить в лучшее. И все же. Проект пошел в реализацию. Всегда на всех объектах, какими бы сложными

они ни были, Заказчик хочет получить желаемое за твердо обозначенную цену, не было в моей практике случая, чтобы не закладывалась в бюджет статья непредвиденных расходов. Порой цифра доходила до 30 % от общей стоимости объекта. Застройщик всегда стремится заработать на подряде, поэтому предлагает Заказчику согласовать материалы подешевле, убеждая в том, что они такие же, как те, что указаны в проекте, только еще лучше, хотя и дешевле. И Заказчик согласовывает эти материалы потому, что в положениях заключенного с Застройщиком договора включено положение, в соответствии с которым «экономия» от применения более дешевых материалов делится пополам. Поделили? На живых и мертвых!

Далее реализация проекта и исполнение всех требований проекта подходит к субподряду той самой компании, которая имеет право выполнять работы по монтажу, опробованию, плановому и экстренному ремонту, гарантийному и пост гарантийному обслуживанию систем пожаротушения, пожарной сигнализации, системы оповещения о пожаре, системы аварийного автоматического вызова пожарной команды из ближайшего пожарного депо, систем автоматического открывания дверей на путях эвакуации и системы дымоудаления. И ведь не каждую компанию к этим системам допускают. Необходимы надлежащая квалификация сотрудников, прохождение периодической переподготовки, освоения новых систем и прочее, прочее. За этими вопросами также есть надзирающие органы. Они и проводят переаттестацию специалистов. А на рынок выводятся все новые и новые системы повышенной надежности и эффективности. За все моменты надо платить. Поэтому в дополнение к запроектированным и согласованным системам субподрядчик начинает предлагать то, что ему выгодно продать – системы посложнее, датчиков побольше, контроллеры подороже, автоматизация систем здания понадежнее. Их можно понять. По минимуму тут не отработаешь. Но все равно есть минимальные и никем не отменяемые требования – на помещение определенного объема столько то датчиков задымления, расположены они должны быть так-то, расстояния между датчиками – такие-то, чередование оптических и температурных датчиков следующее... Да мало ли там нюансов. Простой пример – указатель эвакуационного выхода должен быть виден из любой точки любого помещения. Он должен быть виден даже в полной темноте, поскольку подключается к системе резервного электроснабжения и имеет автономный источник электроэнергии, чтобы отработать свое – спасти людей и сгинуть в огне, если уж так суждено. Соответственно растет стоимость систем, а хочет ли этого Заказчик? Давайте обойдемся по минимуму!

Но и все равно, у систем обеспечения пожарной безопасности должна быть предусмотрена защита от «дурака». Их невозможно принудительно и

полностью отключить. Потому, что даже при полном отключении здания от электроэнергии, к примеру, из-за аварии ЛЭП, аварии на трансформаторной подстанции, и, в порядке бреда – злонамеренного перерубания кабелей на вводе в здание, системы обеспечения пожарной безопасности обязаны иметь аварийное электроснабжение – аккумуляторы, которые в течение получаса обязаны снабжать все, о чем мы говорили выше – запуск насосов на подачу воды в систему орошения, разблокировку дверей на аварийных эвакуационных выходах, оповещение, срабатывание автоматической подачи сигнала о пожаре в пожарную часть... Дежурный сотрудник технической службы не может отключить все! А если он это сделал, значит - он преступник. А тот, кто распорядился выполнить такое отключение – преступник в квадрате. А тот, кто не счел нужным привлечь субподрядчика по системам к незамедлительному ремонту системы, выдающей ложные сигналы – преступник в кубе.

Вернемся же к собственно «железкам». Все кабели систем обеспечения безопасности здания прокладываются отдельно от силовых, а там, где они идут рядом, сигнальные кабели должны быть отделены от силовых перегородками с определенной степенью огнестойкости. Прокладка кабелей от датчиков задымления и прочих выполняется так называемыми «шлейфами». То есть для локализации аварийного участка системы достаточно вскрыть простой проверкой неисправный шлейф и провести проверку относительно небольшого участка. А далее заменить неисправный датчик или датчики – работа одного дня. Тогда как определить того, кто всё это делать не стал? Преступник в четвертой степени, а может просто – террорист? Давайте припомним статистику по количеству жертв терактов. Уничтожить и покалечить такое количество людей – большая удача для этих мерзавцев. И каждому из них грозит по нашему гуманному закону всего лишь пожизненное заключение! То есть мы с вами будем еще на протяжении многих лет содержать – кормить, охранять и содержать в тепле. А чем отделались виновные в гибели полутора сотен молодых людей в клубе «Хромая лошадь»? Одна из обвиненных, получив четыре с половиной года, отсидела только четыре месяца! Бездна наказанность! Вот как это называется. Может лучше создать судебный прецедент и предъявить обвинение именно в терроризме тем, кто уже выбрал тактику защиты и надеется, что обойдется... Или так и продолжим заниматься любимым русским спортом – прыжками на грабли?

Прежде чем перейти к выводам, напомним, что после окончания строительства, проводится государственная приемка – все системы должны работать в штатном и, что самое главное в экстренных режимах. Проводятся испытания систем обеспечения безопасности здания на срабатывание в

случае возникновения задымления, очага возгорания, отключения общего электроснабжения. Проводились ли? Электрики меня спокойно могут дополнить – есть категории электроснабжения объектов – третья, вторая, первая. Так вот система обеспечения безопасности здания должна иметь первую категорию. Или мне изменяет память? Это значит, что помимо двух независимых источников, которые в случае аварийного отключения одного из них, перебрасывают нагрузку на другой фидер, есть еще и устройство бесперебойного питания. И все это должно проверяться при сдаче здания, иначе получить разрешение на эксплуатацию здания нельзя. Или все же «ЛЪЗЯ»?

О том, как и когда шла «гуманизация» нашего уголовного законодательства под стандарты демократического западного общества – особый разговор. Отменили статью за мужеложество и что получили? Гей парады и стаи извращенцев возле школ. И эти ошибки природы требуют каких-то еще прав! Просто анекдот: «А что, их права кто-то ущемляет? Нет, сэр. Так чего же они добиваются? Неясно, одним словом педерасты, сэр».

Ни у кого в мире не открывается рот осудить как бесчеловечное законодательство Сингапура, где только за ввоз наркотиков в страну расстреливают. А нам продиктовали, что это не следует так уж жестоко осуждать.

Китай периодически отстреливает своих коррупционеров. Кто-нибудь припомнит резолюцию ООН, которая бы осудила это явление? Если такая и была, Китай положил на нее с прибором и продолжает развивать свою экономику, выходя на лидирующие позиции в мире. А наша хранимая Богом Государственная Дума рассматривает вопрос об отмене наказаний...

Скорее всего, у меня наболело, потому я так резко высказываюсь. Возможно, специалисты по системам безопасности зданий увидят в моих доводах неточности, но я сразу определил себя не как квалифицированного инженера в этом вопросе.

Но я остаюсь гражданином страны с гордым именем Россия, и все что в ней происходит, меня касается! И я имею права задавать вопросы.

Почему отделались легким испугом и незначительными сроками виновники массовой гибели людей в клубе «Хромая лошадь»?

Почему спустя 9 лет трагедия повторяется, и гибнут дети?

Почему, несмотря на ужесточение наказания, продолжают наезды пьяных водителей на пешеходов?

Почему отпрыски нуворишей продолжают гонять на наших дорогах, наплевав на правила дорожного движения? На этот вопрос я могу дать свой

ответ. Потому что так называемые «слуги народа» всех уровней считают свою миссию столь неотложной, что до аэропорта их служебные машины несутся мимо моего дома в сопровождении эскорта машин ГИБДД, разгоняя перед собой всех остальных водителей.

Почему наши законы прописаны законопослушным гражданам, а отдельные граждане считают себя выше всех законов?

Нужна ли нам Государственная Дума, выдающая такие вот законы? Полагаю, каждый может дать свой ответ.

Только вот критическая масса родственников людей, погибших под колесами «золотой молодежи», сгоревших заживо в пожарах, за которые никто не понес наказания, лишенных жилья мошенниками от банковского сектора и прочих может рано или поздно превысит допустимые пределы. Терпение оно не беспредельно. И не помогут охранники и полиция.

Нужны ли нам чиновники от спорта неспособные отстоять честь наших спортсменов в частности и престиж страны в целом? Может найти им другие места работы? В Алтайском крае затапливает деревню, куда какой-то особо умный чиновник приказал в течение зимы свозить снег. Вот ему в помощь с лопатами в руках, и с рассвета до заката разгребать плоды своих умственных усилий.

Не потому ли, что чиновная братия презирает своих собственных граждан, внешние наши враги, по инерции именуемые «партнерами» имеют наглость указывать России где стоять и что делать? За державу обидно!

Владимир Галахов (В-77)

Апрель 2018